

УДК 130.1

DOI 10.23683/0321-3056-2018-1-10-14

УТОПИЯ, МИРОВОЗЗРЕНИЕ, ПРОГРЕСС

© 2018 г. Н.В. Бережная^а, А.С. Веремчук^а, Г.В. Сорокин^а

^а Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

UTOPIA, WORLD VIEW, PROGRESS

N.V. Berezhnaya^a, A.S. Veremchuk^a, G.V. Sorokin^a

^a Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Бережная Наталья Викторовна –
доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой философии
и социально-гуманитарных дисциплин,
Донской государственный технический университет,
пл. Гагарина, 1, г. Ростов-на-Дону, 344000, Россия.
E-mail: rassgd@yandex.ru

Natalya V. Berezhnaya -
Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Department of Philosophy
and Social and Humanitarian Disciplines,
Don State Technical University,
Gagarina Sq., 1, Rostov-on-Don, 344000, Russia.
E-mail: rassgd@yandex.ru

Веремчук Алла Сергеевна –
кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии
и социально-гуманитарных дисциплин,
Донской государственный технический университет,
пл. Гагарина, 1, г. Ростов-на-Дону, 344000, Россия.
E-mail: emealla@yandex.ru

Alla S. Veremchuk -
Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Department of Philosophy
and Social and Humanitarian Disciplines,
Don State Technical University,
Gagarina Sq., 1, Rostov-on-Don, 344000, Russia.
E-mail: emealla@yandex.ru

Сорокин Геннадий Вениаминович –
кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии
и социально-гуманитарных дисциплин,
Донской государственный технический университет,
пл. Гагарина, 1, г. Ростов-на-Дону, 344000, Россия.
E-mail: gennadi-sorokin@yandex.ru

Gennady V. Sorokin -
Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Department of Philosophy
and Social and Humanitarian Disciplines,
Don State Technical University,
Gagarina Sq., 1, Rostov-on-Don, 344000, Russia.
E-mail: gennadi-sorokin@yandex.ru

Исследуется феномен утопии в философском контексте, определяется диалектическая взаимосвязь всеобщего, особенного и единичного, выделяются критерии утопии, показаны формы утопии в цивилизационном пространстве.

Анализируется эволюционное и революционное развитие общественной идеологии, мифологии, утопии и научных представлений об обществе. В общественном сознании утопия занимает важное место, отношение к ней полярно – от полного неприятия до признания в качестве фундаментального социального института. Констатируется, что при определении понятия «утопия» важно учитывать контекст и идеологическую составляющую бытия духовной культуры в конкретном случае.

Делается вывод об отсутствии чётких границ в процессе эволюции духовной культуры между «научными» и «ненаучными» её элементами. Подчеркивается, что термин «утопия» очень противоречив и неоднозначен, имеет ограниченно научный смысл, поэтому может использоваться с двойной смысловой нагрузкой.

Ключевые слова: утопия, мировоззрение, социальный прогресс, общественное сознание, наука, религия, трансгуманизм, потенция, интеллигенция.

The phenomenon of utopia is studied in the philosophical context, the dialectical interrelation between the universal, the particular and the individual is identified, the Utopia criteria are singled out, the forms of utopia in the civilizational space are shown.

The evolutionary and revolutionary development of public ideology, mythology, utopia and scientific ideas about society is analyzed. In public consciousness, utopia occupies an important place, the attitude towards it is polar - from total rejection to recognition as a fundamental social institution. It is stated that when defining the concept of "utopia" it is important to take into account the context and the ideological component of the existence of spiritual culture in a particular case.

It is concluded that there are no clear boundaries in the evolution of spiritual culture between "scientific" and "unscientific" elements of it. It is emphasized that the term "utopia" is very contradictory and ambiguous, has limited scientific meaning, therefore it can be used with double semantic load.

Keywords: *utopia, world outlook, social progress, social consciousness, science, religion, transhumanism, potency, intelligentsia.*

Источником мировоззренческих идей (и определённых утопических элементов) могут быть: общественное (народное) сознание, государство, интеллектуалы и наука. Проявления утопического мышления можно отметить в сознании мифологическом, религиозном, общественном, также элитарном мировоззрении интеллигенции, в литературе и т.д. Хотя исследование утопии происходит в философии, искусстве, культурологии, социологии, социальной психологии, остаются спорными определения этого феномена.

Задачи статьи можно обозначить как анализ эволюционного и революционного развития общественной идеологии, мифологии и научных представлений об обществе. Научное мировоззрение часто противопоставляют другим видам мировоззрения, однако скорее можно говорить о значительном несоответствии, практическом нетождестве и т.п. Элементы не строго научные содержатся в любой научной картине мира, а альтернативные представления могут включать как научные элементы, так и некие прозрения, могущие стать научными.

Цель статьи – исследовать феномен утопии в философском контексте, определить диалектическую взаимосвязь всеобщего, особенного и единичного, выделить критерии утопии и показать формы утопий в цивилизационном пространстве.

В качестве тезисов выносятся следующие положения:

1. Понятие «утопия» имеет широкий и неопределённый спектр значений, ее границы простираются от образа утопии как стремление к идеальному, совершенному миру до образа утопии как «реализованного кошмара». Утопия – это феномен, объединяющий разнородные и оппозиционные суждения: действительность и вымысел, возможное и запредельное, рациональность и безумие, реальное и фантастическое, историческое и мифологическое, сознательное и бессознательное. Сам термин очень противоречив и неоднозначен, имеет ограниченно научный смысл, поэтому может использоваться с двойной смысловой нагрузкой – например, как идеологическая оценка с приданием ей некоего научного авторитета.

2. При определении значения понятия «утопия» особенно важным предстают контекст и идеологическая ситуация бытия духовной культуры в конкретном случае. Например, проект любых положительных общественных преобразований может рассматриваться как утопический с точки зрения идеалистически-религиозного мировоззрения, а надежда на рай после смерти – как утопия со стороны материалистического и светского мировоззрения.

3. Необходимо переоценить и уточнить терминологический аппарат, касающийся мировоззренческо-духовной сферы коллективного идеального. В свете реальных и зачастую фундаментальных качественных изменений представляется невозможным предубеждённый и метафизический взгляд на возможности социального прогресса. Отмечаем, что до сих пор нет действенного механизма взаимодействия общественного сознания, государственной идеологии, науки и социального прогресса.

4. Идеальное бытие утопии предполагает её появление (обычно индивидуальное творчество) и существование, последнее может предполагать разные сценарии. Уже само появление мысли об альтернативной реальности означает латентную критику существующей идеологии, следовательно, может предполагать циркулирование в определённых кругах и конкуренцию с официальной идеологией.

5. В массовом сознании революция может отождествляться с моментом перехода, скачка от обычного общества к идеальному, отождествления реальных событий с процессом мышления утопического.

Рассматривая феномен «утопия», можно выделить ряд типологических признаков:

- критику и обличение существующего строя;
- создание универсальной схемы, эталона, образца желаемого совершенного справедливого общественного устройства;
- историзм, утопии носят на себе отпечаток той эпохи, в которой они возникают;
- утопия даёт целостный образ будущего, желаемого мира произвольно вне научных закономерностей;

– утопия есть «социальное мировоззрение», является выражением интересов определенных классов и социальных слоев;

– содержит возможные стратегии и способы гармонизации мира, так как является связующим звеном между реальным миром и идеальным. Например, марксизм был своеобразным мостом между «утопией как образом идеального общества и политикой как искусством управлять силами, действующими в существующем обществе» [1];

– открытость, способ мышления, заранее допускающий любую возможность изменения социальной действительности (вплоть до признания насилия как главного средства достижения поставленной цели);

– формирование основных принципов нравственности, морали, образования, законодательных норм и т.д.

Взаимодействие реального бытия и коллективного идеального является основой для многочисленных исследований. К. Маркс и его «Немецкая идеология» стоит у истоков понимания истории как обусловленной материальным производством процесса. Он противопоставляет область идеального как вторичного области первичного – настоящего бытия людей. Но Маркс говорит о диалектике как взаимосвязи этих процессов с преобладанием одного. Если не диалектическое видение – сами произведения марксизма можно было бы считать несущественными по отношению к прогрессу. У Лосева в «Диалектике мифа» *субъективная реальность* мифологического сознания предстаёт как равноправная объективной реальности. «Реальная наука... *решительно всегда не только сопровождается мифологией, но и реально питается ею, почерпывая из нее свои исходные интуиции*» [2, с. 43].

В 1975 г. основано Международное общество исследований утопии (Society for Utopian Studies (SUS)). «Целью общества признаны междисциплинарные исследования и анализ, а не воплощение утопий» [3]. Необходимо отметить появление такой современной дисциплины, как «футурология», которую в одном из контекстов можно интерпретировать как научную теорию утопии. В настоящее время чрезвычайно большое распространение получило научное прогнозирование, касающееся практически всех отраслей культуры, в то же время эту форму обычно отличают от утопического строительства. Вообще современный тип цивилизации характеризуется ориентацией на прогресс, эволюционное и рево-

люционное обновление всех сфер социума. Понятно, что в отличие от традиционного общества новое предстает для современности одной из центральных ценностей. Современное общество поэтому ориентировано в будущее, постоянно «прорастая» в него в любых возможностях. В коллективном идеальном это чрезвычайно разноплановые феномены – фантастика, мода, престижные гаджеты и пр.

В современном мире утопию можно представить как один из центральных феноменов культуры. Ясно видна амбивалентность утопии. Отметим вред попыток вообще обойтись без поиска идеала и мечтаний в современном противоречивом, но всё-таки меняющемся к лучшему мире. Не менее опасна переоценка способностей, представление отдалённой возможной перспективы как вполне актуальной. Недопустима, на наш взгляд, жёсткая «привязка» понятия утопизма к определённым идеологиям, ведь, как когда-то отмечал Дэн Сяопин, история ещё не окончилась, и оценить её итоги однозначно невозможно. Религиозный ренессанс в России последнего времени говорит также о том, что в общественном сознании утопия занимает важное место, претерпевая только внешние по сути изменения. Отношение к утопии весьма полярно, от неприятия и полного игнорирования до признания в качестве важнейшего социального механизма, наиболее фундаментального социального института.

«Человек живет в раздробленном мире и мечтает о мире целостном. Целостность есть главный признак утопии. Утопия должна преодолеть раздробленность, осуществить целостность. Утопия всегда тоталитарна, и тоталитаризм всегда утопичен в условиях нашего мира. С этим связан вопрос свободы. В сущности утопия всегда враждебна свободе» [4, с. 667].

«В человеке живет страстная мечта о рае, т. е. о радости, о свободе, о красоте, о творческом полете, о любви. Она принимает то форму воспоминания о золотом веке в прошлом, то форму мессианского ожидания, обращенного к будущему. Но это одна и та же мечта, мечта существа, раненного временем, жаждущего выйти из времени» [5, с. 554].

С появлением современного инновационного общества особый интерес должна представлять технология планирования будущего. Формирование информационной сети Интернет породило такую интересную форму утопии, как компьютерная утопия. Данная форма – есть бегство от

общества, протест против существующей реальности – дает возможность личности полностью погрузиться, войти в информационную среду. Это выражается в распространении ролевых компьютерных игр, в виртуальных мирах и т.д. Японский социолог И. Масуда представлял информационное общество XXI в. как «общество мирового благоденствия», в котором лежат «свобода принятия решения и равенство благоприятных возможностей для всех», «наличие процветающих добровольных сообществ», «взаимозависимость и интеграция однородно функционирующих сообществ», «функциональная социальная свобода господствующих сил, сил власти» и т.д. [6, с. 133].

Президент Американской социологической ассоциации (American Sociological Association) Эрик Олин Райт (Erik Olin Wright) в одной из статей серии «Реальные утопии» пишет: «Может быть, что утопические видения – упрощенные эскизы, но эти идеалы могут быть воплощены в конструкцию реальных институтов и социальных преобразований. Задача реальных утопий заключается в разработке трезвых, строгих и эффективных альтернатив существующим социальным институтам, которые и воплощают наши глубочайшие стремления к расцвету человека» [7]. На Западе недавно появилось социально-философское течение *трансгуманизм*, нацеленное на практическое достижение людьми бессмертия и строительство земного рая. В последние два года появились политики, позиционирующие себя как трансгуманисты, т.е. предлагающие добавить мифологию современной науки и утопию в прогрессивную социальную практику.

Не только при «тоталитаризме», но и в средние века, практически в любом государстве, религиозной практике запрещалось свободное слово, делались попытки контролировать мысль любого человека. Однако воображение, мечта – то, что свойственно только человеку, бежит всегда впереди того, что человек может сделать сиюминутно. Античеловечно отнимать веру в лучшее у людей, топить его в рутине, мещанстве, цинизме и нигилизме. Собственно по большому счёту труд – есть деятельность, опосредованная идеальной целью, строительство сначала идеального объекта. Таким образом, труд предполагает полет мысли, проникновение в потенции. Маркс же писал, что возможно всё, что человек может помыслить, ибо наша мысль принадлежит к этому миру. Даже любое эмпирическое научное исследование нагружено теорией.

Утопия просто отличается, с одной стороны, масштабностью, попыткой решить одним махом все проблемы, а с другой – неясностью, расплывчатостью. Некоторые строители реального общества называли утопией то, что является мировоззрением консервативных классов [8].

«Вера в существование того идеального мира ... так сильна, способна захватывать столько людей и направлять их политическую деятельность, что утопии получают, благодаря этому, реальное значение ... придают особый оттенок целой эпохе» [9]. Человек не может творить мир из ничего, но он может проникать в потенции этого мира и своим трудом превращать их в реальность. Можно говорить о диалектической взаимосвязи социального прогресса и утопического строительства [10]. Для этого из чего-то смутного, рождающегося в сознании некоторых *гениальных* маргиналов, нечто должно проникнуть в мировоззрение, коллективное идеальное, для общественного принятия и обсуждения и *свершиться*.

Литература

1. Шестакова И.С. Утопия и социальный идеал. Бийск : Изд-во Алтайского гос. техн. ун-та, 2007. 89 с. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-269279.html> (дата обращения: 25.11.2017).
2. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М. : Мысль, 2001. 558 с.
3. About, The Society for Utopian Studies (SUS). URL: <http://utopian-studies.org/> (дата обращения: 13.11.2016).
4. Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря // Дух и реальность. М. : АСТ; Харьков : Фолио, 2006. 679 с.
5. Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики: творчество и объективация // Дух и реальность. М. : АСТ; Харьков : Фолио, 2006. 679 с.
6. Шишкин Д.П. Многообразие форм утопии в современной культуре : дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2009. 178 с.
7. Wright E.O. Real Utopias // Contexts. 2011. Vol. 10, No. 2. P. 36–42. DOI 10.1177/1536504211408884.
8. Ленин В.И. Две утопии // Полн. собр. соч. Т. 22. С. 117–121.
9. Фогт А. Социальные утопии. СПб.: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1906. 108 с.
10. Веремчук А.С., Сорокин Г.В. Утопизм в сознании русской интеллигенции XIX – начала XX века // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2017. № 2. С. 5.

References

1. Shestakova I. S. *Utopiya i sotsial'nyi ideal* [Utopia and Social Ideal]. Biisk: Izd-vo Altaiskogo gos. tekhn. un-ta, 2007, 89 p. Available at: <http://do.gendocs.ru/docs/index-269279.html> (accessed 25.11.2017).
2. Losev A.F. *Dialektika mifa* [Dialectics of Myth]. Moscow: Mysl', 2001, 558 p.
3. About, The Society for Utopian Studies (SUS). Available at: <http://utopian-studies.org/> (accessed 13.11.2016).
4. Berdyaev N.A. [The Kingdom of Spirit and the Kingdom of Caesar]. *Dukh i real'nost'* [Spirit and Reality]. Moscow: AST; Kharkiv: Folio, 2006, 679 p.
5. Berdyaev N.A. [The Experience of Eschatological Metaphysics: Creativity and Deactivation]. *Dukh i real'nost'* [Spirit and Reality]. Moscow: AST; Kharkiv: Folio, 2006, 679 p.
6. Shishkin D.P. *Mnogoobrazie form utopii v sovremennoi kul'ture* : dis. ... kand. filos. nauk [The Variety of Utopia Forms in Modern Culture]. Stavropol, 2009, 178 p.
7. Wright E.O. Real Utopias. *Contexts*. 2011, vol. 10, No. 2, pp. 36–42. DOI 10.1177/1536504211408884.
8. Lenin V.I. [Two Utopias]. *Poln. sobr. soch.* [Compl. Col. of Works]. Vol. 22, pp. 117–121.
9. Fogt A. *Sotsial'nye utopii* [Social Utopias]. Saint Petersburg: Tip. Akts. Obshch. Brokgauz-Efron, 1906, 108 p.
10. Veremchuk A.S., Sorokin G.V. Utopizm v soznanii russkoi intelligentsii XIX – nachala XX veka [Utopianism in the Minds of Russian Intelligentsia of the Nineteenth and Early Twentieth Centuries]. *Izv. vuzov. Sev.-Kavk. region. Obshchestv. nauki*. 2017, No. 2, p. 5.

Поступила в редакцию / Received

7 декабря 2017 г. / December 7, 2017